

© 2004 г.

А.В. МАТУЛИОНИС, С. МИКЕНЕНЕ, Р. РАУЛЯЦКАС

ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СФЕРЕ ДЕМОКРАТИИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

МАТУЛИОНИС Арвидас Виргилюс - член-эксперт Академии наук Литвы, доктор социальных наук, Президент литовского социологического общества, директор Института социальных исследований, МИКЕНЕНЕ Сваене и РАУЛЯЦКАС Римантас - докторанты Каунасского технологического университета.

Организация общественной жизни в значительной мере зависит от типа общества. Социалистическому была присуща централизованная система управления, при которой организация в городе или районе здравоохранения, просвещения, коммунального хозяйства и оказание бытовых услуг и т.п. осуществлялась при помощи местных советов, являвшихся "передаточным звеном" вышестоящих органов. Сам принцип "демократического централизма" способствовал становлению различного уровня номенк-

латоры и формированию у нее управленческих установок "руководитель - подчиненный". Житель оказывался в позиции просителя, полностью зависящего от чиновника.

Демократическое общество, опирающееся на принцип самоуправления, кардинально отличается от централизованного. Община города или региона берет на себя выполнение части общественных функций. Местное самоуправление не является институтом центральной власти. Избранные представители - члены местного совета отстаивают интересы их избирателей. Этому требованию - быть институтом обслуживания жителей - должны соответствовать и служащие местных самоуправлений.

Период трансформации Литвы в демократическое общество продолжается уже более тринадцати лет. Сформировались рыночные отношения, Литва стоит на пороге включения в Евросоюз. Вместе с тем, изменения в мотивационной сфере еще не столь наглядны: часть жителей ориентируется на установки, присущие бывшему советскому обществу. Определить в связи с этим степень изменения ценностных ориентаций в сфере демократии у населения и ответственных работников местных советов, их тенденции и соответствие новым условиям - такую цель преследовало наше исследование. С одной стороны, это позволяет проследить глубинные стороны общественного становления. С другой, - уточнить некоторые методологические аспекты изучения ценностных ориентаций. Дело в том, что с 1991 г. мы включились в проект "Демократия и местное самоуправление" (ДМС), реализуемый несколько десятилетий в США, Швеции, России и в некоторых других странах. Но возникает вопрос: могут ли эти изменения соответствовать теперешним реалиям, тем более отразить особенности переходного периода? Ответам на эти вопросы и посвящена статья. Рассмотрим некоторые теоретические и методические аспекты исследования, а затем представим анализ полученных результатов.

К вопросу об операционализации понятий (установки, убеждения)

Исследователи по-разному операционализируют понятие демократия. Одни подчеркивают формальные аспекты: реальное существование демократических институтов и процедур (избираемость представителей власти, свободные и справедливые выборы, всеобщее право выбора, право баллотироваться в органы местного самоуправления, свободно пропагандировать свои идеи, альтернативная информация, право формировать независимые группировки и т.п. [1, 2]). Другие уделяют основное внимание установкам, направленным на соблюдение принципов демократии и на процедуры измерения при помощи опросов, учитывая таким образом субъективную сторону демократических процессов - ценностные ориентации, опираясь на традиции концепции политической культуры Альмонда (Almond) и Вербы (Verba) [3].

В настоящее время существуют различные операционализации понятия "демократии". Миллер (Miller), Хесли (Hesli) и Рейсингер (Reisinger) рассматривают приверженность к демократическим принципам при помощи таких утверждений как "потребность лидеров к компромиссам, участие в политике, право организовывать оппозицию проводимой властями политике, значимость наличия конкурентных партий и ответственность правительства при защите прав меньшинств". Поддержку рыночной экономике они измеряют, спрашивая респондентов: "Должно ли государство гарантировать работу, или экономическая реформа должна осуществляться, несмотря на трудности, возникающие у людей?" "Частные предприятия должны оцениваться положительно или прибыль должна быть регулируема?" "Должны ли предприниматели быть влиятельными в обществе?" [1]. Ценности, поддерживающие демократию, включают в себя и межличностное доверие, веру в то, что партийная конкуренция усиливает партийную систему; право оппонировать правительственным инициативам; измерения "постмодернизма" Р. Инглехарта (R. Inglehart); и поддержку правам человека [4].

Другие (Гибсон (Gibson et al., 1992), Миллер (Miller et al., 1997), Оттемоэллер (Otte-moeller, 1998)) [1, 11], рассматривая содержание демократии, кроме индикаторов культуры, включают в него показатели, отражающие ее институты и процедурные определения (выборы, равенство граждан, политическую конкуренцию, политическую активность граждан), потребности в сильном лидере, поддержании порядка обычно рассматриваются как показатели советских ценностей.

В проекте "Демократия и местное самоуправление" (ДМС) используется несколько шкал ценностных ориентаций, предназначенных для измерения демократических установок, и эти шкалы дают возможность выявить межкультурные различия и различия между политическими системами. Опираясь на модель линейного изменения мы придерживаемся мнения, что когда созданы новые демократические институты, и чем дольше они действуют, тем ярче выражены демократические установки. Некоторые социологи выдвигают гипотезу, что институты и политическая культура в политической системе становятся все более демократическими, чем больше проходит лет со времени их создания [4].

В этой статье мы стремимся показать изменения в ценностных ориентациях у местной элиты во время трансформационного периода (1991-2002). Основной акцентируемый тезис следующий: за период трансформации литовского общества в ценностных ориентациях местных политиков и руководителей администраций самоуправлений произошли изменения в направлении демократизации. Такие исследования и изучение демократических ориентаций в изменяющихся политических системах имеют свою основу. Демократизация как дискурс ценна тем, что предоставляет возможность изучения демократических процессов в отношении бывших авторитарных систем. Тем более, что анализ политической культуры на основе ценностных ориентаций позволяет раскрыть степень демократической консолидации в обществе.

Когда анализируются политические ценности и убеждения, их согласованность, различные теории предполагают разные интерпретации данных. Во-первых, посткоммунистические демократические ценностные ориентации зависимы от пережитых исторических периодов и уникального опыта: а) специфической политической культуры, которая была в стране до социалистического строя, б) влияния коммунистической социализации как основного фактора теперешней политической культуры. Во-вторых, раскрывается влияние модернизации (индустриализации, урбанизации, возросшего уровня образования, грамотности). В-третьих, ценностные ориентации отражают неупорядоченность переходного периода [5, 6, 7]. В-четвертых, закрепление демократических ценностных ориентаций зависит от продолжительности демократического опыта.

Все эти интерпретации предполагают различные последствия демократической консолидации. Сторонники концепции политической культуры предпочитают быть пессимистами, так как полученная в наследство политическая культура изменяется слишком медленно. Сторонники теории модернизации утверждают, что советское общество имело достаточно диспозиций для создания демократического общества, поэтому коммунистическая социализация или индоктринация и, вместе с ними, политическая культура должна исчезнуть постепенно при смене поколений: при накоплении обществом опыта преобразований демократические ценности все более интернализуются.

Рекрутирование руководителей или их смена - есть другой механизм, вносящий изменения в изучаемые политические ценности. Давно работающие руководители сменяются более молодыми, имеющими другой настрой и другое отношение к бывшему обществу. Чем больше новых (более молодых и не имеющих советского опыта руководства) руководителей появляется на уровне самоуправления, тем больше можно надеяться, что будут усиливаться демократические ценностные ориентации, а влияние наследия советской политической культуры будет снижаться.

Противоположное объяснение заключается в том, что другие факторы (политическая принадлежность, поддержка партии, позиция в структуре власти в самоуправ-

лении - избранный член совета самоуправления или администратор), не связанные с фактором времени, т.е. смены поколений, советского наследия, также значимо влияют на политическую культуру.

Исходя из этого мы формулируем несколько гипотез. После более чем десятилетия восстановления независимого государства в Литве у руководителей местного самоуправления все более формируются демократические ориентации. 1. Руководители, имевшие опыт руководства в советский период (до 1990 г.), а также пришедшие в самоуправление после 1990 г., становятся все более демократичными. 2. На основе концепции советской политической культуры, руководители, имевшие опыт руководства в советский период (до 1990 года), менее демократичны, чем пришедшие в самоуправление после 1990 г. 3. Руководители, имевшие опыт руководства в советский период (до 1990 г.), имеют большую советскую индоктринацию, меньшую интернализацию демократических ценностей.

К ним следует отнести и альтернативные гипотезы: 4. Партийная принадлежность (поддержка партии) связана с демократическими ценностными ориентациями. 5. Позиция в самоуправлении (политик или администратор) в значительной мере влияет на формирование ценностных ориентаций. Для того, чтобы установить, изменились ли ценностные ориентации, важно рассмотреть различные группы местной элиты: политиков и администраторов, группы с различным опытом руководства, различного возраста и партийной принадлежности.

Обобщая сказанное, мы утверждаем, что специфическая политическая социализация, которая произошла в советский период, когда была занята определенная общественная должность или должность в исполкоме, имеет долгосрочные последствия и поэтому предположительно, что руководители с таким опытом имеют больше черт, присущих советскому периоду, чем те, которые такого опыта не имели. С другой стороны, если различий нет, то предположительно, что советская социализация не оказала значимого воздействия на то, что мы называем демократическими установками, и типична руководителям местного уровня вне зависимости от таких факторов социализации.

Другие гипотезы предполагают, что ценностные ориентации, сформировавшиеся в периоде ранней социализации в советский период, остаются сравнительно стабильными. Таким образом, ценностные ориентации старшего поколения, ранняя социализация которого прошла в довоенный период до 1940 г., должны отличаться от ориентаций тех, социализация которых прошла в послевоенный период после 1940, и особенно после 1945 г. Хотя период независимой Литвы был короток и характеризовался режимом авторитарного правления, его характер отличался от советского. Исходя из этой логики, можно предположить, что старшее поколение, которое приобрело зрелость в довоенный период, отличается более демократическими установками, а между послевоенными поколениями нет большого различия [5, p. 198]. Но существует и другое утверждение, что политические ориентации зависят от этапа жизненного цикла: люди старшего поколения более консервативны [6, 8]. Таким образом, если процессы жизненного цикла одного поколения достаточно устойчивы, то они могут перекрыть влияние ранней социализации: чем старше поколение, тем труднее заменить сформировавшиеся в детстве и в юности ценностные ориентации. Если влияние ранней социализации настолько сильно, что жизненные циклы не могут значительно изменить сформировавшиеся установки и ценностей, то можно было бы рассматривать иной срез демократических ценностных ориентаций. С другой стороны, в том случае, когда направления социализации и жизненного цикла совпадают, могут возникнуть сложности в интерпретации различий между поколениями как присущих только одному из этих процессов: если влияют оба процесса, то трудно соотнести рассматриваемые результаты только одному из процессов. Независимо от различий в процессах, мы попробуем выяснить влияние поколенных различий на ценностные ориентации.

Некоторые методические подходы

Представим индикаторы ценностных ориентаций и коротко рассмотрим методы, используемые для измерения демократических ориентаций, ценностей, поддержку демократии и других конструкций. Во-первых, как мы уже рассматривали, само понятие демократии очень многогранно и даже противоречиво. Шкалы, отражающие демократические ценности, могут выражать поддержку процедур, институтов, принципов, более широким показателям культуры (доверие, толерантность), отношение к конкретным режимам и лидерам и т.п. Исследователь может выбрать, какие аспекты демократического общества он хотел бы исследовать и определить как демократические (альтернатива - использовать субъективные определения, как отправную точку исследования демократии).

Мы будем использовать представленные в проекте ДМС шкалы. Отдельной темой был бы вопрос о том, насколько шкалы этого проекта, взятые из проекта "Международного исследования ценностей в политике", которое проводилось с 1966 г., соответствуют исследованию ценностных ориентаций посткоммунистического общества? Как показывают данные факторного анализа (как в целом, так и по годам), многие шкалы в отношении местной элиты не являются одномерными и не всегда остаются качественными. Уменьшив число составляющих шкалу индикаторов до одномерной шкалы, полученные результаты нельзя сравнивать с данными других стран. Вместе с тем, мы предпочли одномерные шкалы как более достоверные для исследования отдельных аспектов ценностных ориентаций. Некоторые из них могут рассматриваться как отражающие общие демократические принципы, например такие, как участие граждан в политике. Другие индикаторы больше отражают поддержку рыночной экономики, как ориентации на частную собственность, экономическое равенство.

Так как шкалы исследования ДМС между собой взаимосвязаны (например, шкалы "политическое участие" и "политическое равенство" или "экономическое равенство" и "капитализм"), то можно проверять их качество как теоретически, так и эмпирически. Хотя, как показывает работа Шютса [9], шкалы ДМС являются довольно гомогенными, но при некоторых обстоятельствах, например в условиях трансформационного периода, они напротив не являются таковыми. Используемые шкалы были разработаны для измерения политических ценностей руководителей местного самоуправления в условиях стабильного режима: они описывались такими формулировками, которые в условиях установившегося демократического общества и при стабильном режиме явно одномерны. В условиях переходного периода то, что для стабильного общества одномерно, для транзитного - не является таковым.

Объединив данные нескольких опросов (проводились они в 1991,1995,1998,2001 гг.) и проведя факторный анализ, видим, что результаты не подтверждают одномерности шкал. В таблице 1 представленные данные явно показывают, что большинство шкал в Литве имеют несколько значений.

Проведя факторизацию, оригинальные шкалы были усовершенствованы и сделаны одномерными, а в некоторых оригинальные значения, которые были противоположны теоретической концепции, были из них исключены или модернизированы. После модификации мы использовали шкалы следующего состава.

Ориентация на экономическую сферу. 1. *Капитализм*: система частных предприятий в сущности правильна и эффективна; конкуренция часто увеличивает расходы и убытки; власть ответственна за то, чтобы каждый имел работу. 2. *Экономическое равенство*: надо установить рубеж наибольшей зарплаты, чтобы никто не мог заработать намного больше, чем другие; власть ответственна за то, чтобы никто не жил слишком хорошо, в то время как другие бедствуют, для небогатых людей всегда нужно представлять больше возможностей, чем для богатых; надо повседневно уменьшать различия между зарплатами.

В исследовании ценностей эта шкала была интерпретирована двойственно: 1) как измеряющая различную степень "соблюдения равенства как принципа социальной

Данные одномерности используемых шкал

ДМС шкалы, измеряющей ориентацию на...	Начальное число факторов	Достоверность окончательной шкалы (Альфа Кронбаха)	Окончательное число переменных	Замечания
...экономическое развитие	2	,5951	2	
...участие граждан	2	,4970	3	
...порядочность	2	,4405	2	
...права меньшинств	2	,3485	3	
...местные национальные приоритеты	1	,5282	3	
...политическое равенство	1	,3908	4	Исключен 1 индикатор
...экономическое равенство	1	,6698	4	Исключен 1 индикатор
...политическую ответственность	2	,3897	2	Исключен 1 индикатор
...конфликты	2	,4190	3	
...капитализм	3	,3801	3	

организации"; 2) как измеряющая не равенство как таковое, но как "стремление уменьшить различия" [1,5]. Эта ценность нас интересует, так как ее можно рассматривать как явный реликт принципов социалистического равенства, пришедших из советской политической культуры.

Что касается **ориентаций в политической сфере**, то измерялось:

1. *Участие* населения в широком обсуждении решений, что предохраняет от возникновения нежелательных конфликтов; голосовать должны лишь хорошо разбирающиеся в делах люди; если решения принимают несколько ответственных и компетентных руководителей, то общественности в этом процессе участвовать не обязательно. Эта шкала измеряет "озабоченность во включении общественности или участия граждан в политическом процессе" [10, р. 74]. Оригинальную и нами адаптированную шкалу составляют два измерения - ориентация на участие граждан и роль экспертов.

2. *Политическое равенство*: всегда необходимо, чтобы всем управляли несколько сильных и способных людей; некоторые люди из-за своего социального положения и традиций лучше подготовлены управлять страной; если хотим понять, что делается в этом сложном мире, - должны доверять руководителям и специалистам; только немногие люди хорошо понимают, что им полезно. Эта шкала показывает поддержку политическому равенству, противопоставляя ее социальному неравенству, возможности каждому гражданину влиять на государственную политику. Это важно потому, что конкретные элиты в силу своей харизмы, опыта и традиций могут претендовать на доминирование и решение политических вопросов.

3. *Справедливость (искренность)*: стремясь к важным для общества целям, руководители имеют право представить всю информацию или же стремясь избежать недоразумений, руководитель не обязан представить некоторые факты. Шкала справедливости измеряет ориентацию на открытость и принципиальность поведения руководителей на их готовность пожертвовать своими интересами и реализовать программы общины [10, р. 77].

4. *Политическая ответственность*: руководителю наиболее важно держаться своих убеждений даже тогда, когда они не соответствуют желаниям избирателей; когда обсуждаются важные проблемы, руководитель не должен обращать внимание на сопротивление большинства жителей. Шкала измеряет желание руководителей удержать эффективность занимаемой позиции, противопоставляя это стремление требованиям компромисса под влиянием различных социальных давлений.

5. *Права меньшинств*: каждый человек или организация имеет право на оппозицию и сопротивление любой инициативе власти; права меньшинств настолько важны, что влияние большинства должно быть ограничено; власть ответственна за то, чтобы не ущемлялись права меньшинств.

Шкала измеряет, насколько местные лидеры ориентируются на равноправие.

6. *Приемлемость конфликта*: дорожить взаимопониманием друг друга важнее, чем реализовать социальные программы; хороший руководитель не представляет предложений, которые могут поссорить людей, даже если эти предложения важны для общества; руководитель должен действовать, чтобы поддержать взаимопонимание. Эта шкала измеряет уровень "избежания конфликта в контексте социального и экономического развития" [10, p. 104].

Шкалы выражают ценности, которые относятся к "хорошему" руководителю. Сперва они разрабатывались с целью объяснить их влияние на социальные и экономические изменения. С точки зрения социальной психологии эти ценности являются основной мотивацией изменений. Вместе с тем, они трактуются как независимые переменные, объясняющие изменения и развитие общины, отражающие "процесс демократизации социальных отношений" [9]. Последняя интерпретация создает возможность применять эти шкалы для измерения ценностных ориентаций руководителей в условиях постсоветской трансформации, а, в несколько ограниченной мере, предполагает измерение демократизации (в этом случае измеряются лишь специфические аспекты демократизации или даже ее отдельные версии).

Стремясь показать изменения в некоторых ориентациях, шкалы по своему смыслу довольно хорошо передают отношение к политическим принципам и ценностям: политическое равенство, участие (влияние граждан), политическая ответственность, справедливое поведение в обществе (искренность), приемлемость конфликта и права меньшинств, принципы рыночной экономики (капитализм) и экономическое равенство (контроль за разницей доходов).

Ценностные ориентации местной элиты

Рассмотрим изменения ценностных ориентаций во временном аспекте.

В первом рисунке показаны изменения оценок в 1991-2001 гг. Для этого использовались данные, полученные с применением шкал, включающих все оригинальные вопросы. Как видим, они достаточно точно отражают линейные изменения. Схожие тенденции изменений показывают и результаты, полученные с применением одномерных шкал, исключая то, что различается величина оценок в шкалах (см. рис. 2).

Мы выдвигали гипотезу, что рост демократических взглядов должен быть нагляднее как у новых, так и старых (начавших свою деятельность в советское время) руководителей. Исходили при этом из того, что демократические институты и процессы как универсальные движущие силы изменяют ценностные ориентации, иначе говоря, ресоциализируют их в другую политическую культуру. Можно предположить, что эти ценностные ориентации, у которых мы отмечаем постоянный рост или спад, отражают реальность нового политического опыта. Но она еще должна быть проверена в отношении факторов социализации и политического предпочтения.

Следуя требованию большей выразительности полученных результатов, мы при помощи факторного анализа обобщили данные в меньшее число смысловых индикаторов.

В рисунках 1 и 2 оригинальная шкала оценок была четырехбалльная, но для большей наглядности высший положительный балл (4) - "полностью согласен" был приравнен к 10000, "скорее согласен, чем не согласен" (3) к 3333, "скорее не согласен, чем согласен" (2) к -3333 (минус 3333), и "не согласен" к -10000 (минус 10000). Потом произведена перекодировка и в рисунках представлены уже перекодированные оценки.

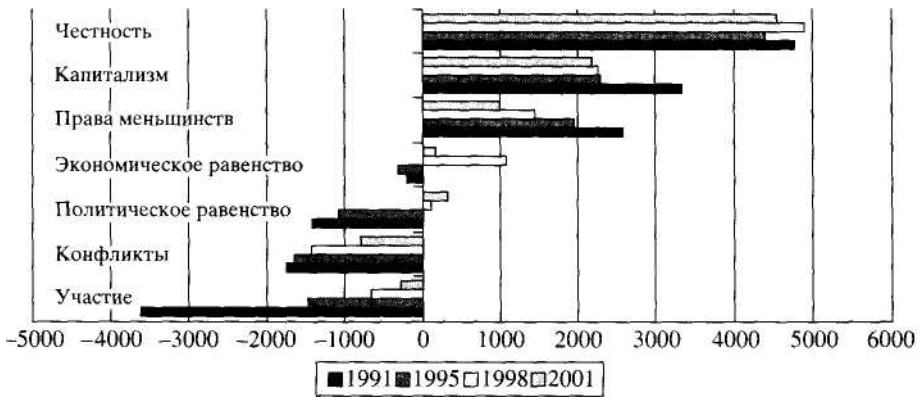

Рис. 1. Динамика ценностных ориентаций местной элиты в Литве за 1991-2001 годы (оригинальные шкалы исследования ДМС)

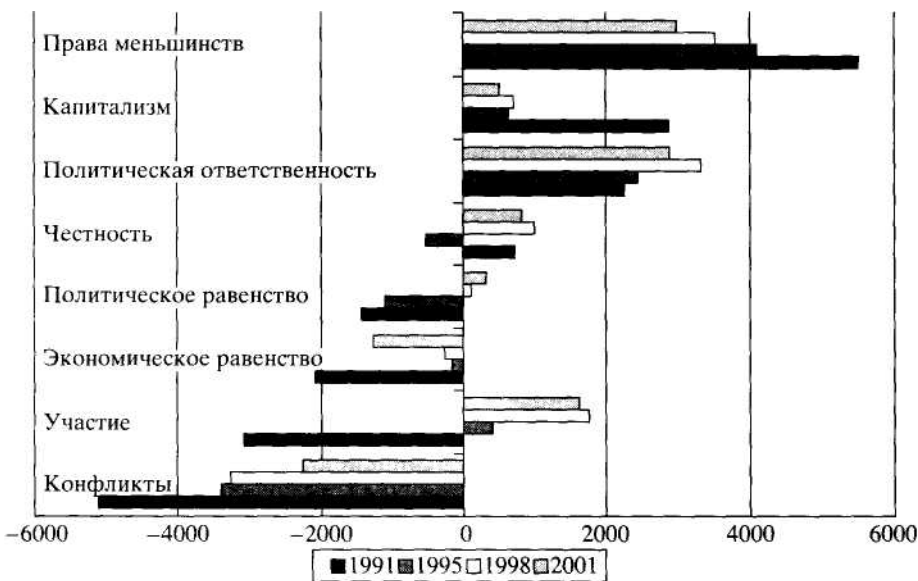

Рис. 2. Динамика ценностных ориентации местной элиты в Литве за 1991-2001 годы (модифицированные шкалы)

торов (см. табл. 2). Из рассмотренных ценностных шкал полученные факторы при дальнейшем рассмотрении позволяют четче раскрыть связь этих ценностей с интересующими нас переменными.

Результаты факторного анализа схожи с данными Шютса [9]. В дальнейшем мы будем использовать две оценки ценностных ориентаций, поддержанных двумя факторами: 1. Демократические ценностные ориентации (участие, политическое равенство, политическая ответственность и установка на честность); 2. Ориентации рыночной экономики (установка на капитализм и экономическое равенство).

Не будем при этом рассматривать третий фактор, который хотя и связан с консенсусом между меньшинством и большинством, но его смысл трудно интегрируем.

Анализ обобщенных ориентаций на экономическую и политическую сферу показывает, насколько зависят они от советского прошлого или влияния занимаемой должности (см. табл. 3).

**Ценностные ориентации местной элиты (факторный анализ основных компонентов,
метод Варимакс с ротацией с нормализацией Кайзера)**

Индикаторы ценностей/факторы	Ф1 Демократические ценностные ориентации	Ф2 Ориентации рыночной экономики	Ф3 Права меньшинств
Участие	0,76	0,09	0,05
Политическое равенство	0,72	0,00	-0,23
Политическая ответственность	0,66	-0,04	0,06
Честность	0,58	0,23	-0,16
Капитализм	0,02	0,84	0,10
Экономическое равенство	-0,11	-0,82	0,17
Права меньшинств	0,07	0,11	0,83
Конфликты	0,23	0,20	-0,70

Таблица 3

Влияние советского опыта...

Ценностные ориентации	Не имели советского опыта		Имели советский опыт		Всего		Значи-
	N	Средняя	N	Средняя	N	Средняя	
...в занимаемой в самоуправлении позиции							
Демократические ценностные ориентации	967	0,0184	180	-0,191	1147	-0,0145	0,009
Ориентации рыночной экономики	970	0,0248	181	-0,128	1151	0,0721	0,058
...в общественной позиции							
Демократические ценностные ориентации	862	0,0346	314	-0,108	1176	-0,036	0,031
Ориентации рыночной экономики	865	0,0573	315	-0,041	1180	-0,0674	0,480

Демократические ценностные ориентации и ориентации рыночной экономики менее присущи руководителям, которые имеют опыт занимаемой должности или общественной деятельности в советское время (до 1990 г.). Но эти различия значимы лишь в отношении демократических ориентаций. Это подтверждает влияние советского наследия.

Опираясь на данные всех опросов, проанализируем, взаимосвязана ли поддержка партий с выделенными нами ориентациями. В таблице 4 представлены средние факторных оценок для каждой из исследуемых групп. Партийная направленность в отличие от советской политической социализации не имеет никакого влияния на демократические ценностные ориентации, но она значительно дифференцирует местные элиты в отношении рыночной экономики: левые лидеры и не относящие себя к партиям значительно меньше ориентированы на нее, чем правые. Если партии центра более ориентированы на демократические принципы, то правые и левые лидеры - меньше всего, хотя различия не столь значимы.

Есть различия между позициями, которые занимают руководители, выступающие в роли политика или администратора. Политики более ориентированы на демократию и рынок, чем администраторы, а также другие категории элиты (в 1991 г. были опрошены и лидеры гражданского общества). Администраторы значительно меньше ориентированы на рыночные ценности. А на характер ориентации влияет и возраст (см. табл. 5). Чем моложе местные политики и администраторы, тем более они поддерживают демократические ценности и принципы рыночной экономики.

Таблица 4

Сравнение респондентов по партийному предпочтению

Ориентации			Все другие		Всего		Значимость
	N	Средняя	N	Средняя	N	Средняя	
Левые							
Демократические ценностные ориентации	217	0,0886	942	0,0187	1159	0,0169	0,895
Ориентации рыночной экономики	217	-0,204	945	0,0548	1162	0,0641	0,001
Центр							
Демократические ценностные ориентации	180	0,104	699	0,152	879	0,142	0,568
Ориентации рыночной экономики	180	0,0357	700	-0,163	1162	-0,122	0,019
Правые							
Демократические ценностные ориентации	306	0,0573	853	0,0234	1159	0,0169	0,406
Ориентации рыночной экономики	308	0,148	854	-0,0447	1162	0,0641	0,004
Не поддерживающие партии							
Демократические ценностные ориентации	391	-0,0423	769	0,0478	1160	0,0175	0,143
Ориентации рыночной экономики	391	-0,0881	772	0,0542	1163	0,0638	0,022

Таблица 5

Ценностные ориентации в различных возрастных группах местной элиты (факторные значения)

Родились в годы:	Демократические ориентации	Ориентации рыночной экономики
1966 и позже	0,47	0,11
1956-1965	0,14	0,25
1946-1955	-0,04	-0,08
1936-1945	-0,13	-0,16
1926-1935	-0,39	-0,38
1925 и раньше	-0,83	-0,58

На основе анализа опросов можно прогнозировать, что демократические политические ориентации все более укрепляются. Это происходит не только потому, что страна развивается в этом направлении, но и из-за того, что в общественную жизнь включается все больше молодежь, которая не обременена наследием прошлого. Также можно прогнозировать, что рыночные ориентации будут поддержаны теми местными лидерами, которые принадлежат к партиям центра и блоку правых, а также молодежью и людьми среднего возраста.

Так как мы имеем возможность проследить динамику изменения ориентаций на протяжении всего периода восстановительной государственности Литвы, очевидно, что демократические политические ориентации у местной элиты все более укрепляются, а ориентация на рынок (за исключением данных опроса 1995 г.) довольно стабильна с незначительным ростом (см. таблицу 6). Если в начале демократических преобразований демократические ориентации были выражены слабо, то теперь они явно проявляются во всех группах руководителей. Формирование демократических ценностных ориентаций отмечается также у руководителей, имевших опыт деятельности (как административной, так и общественной) в советское время.

Ориентации рыночной экономики формируются сложнее: если в 1991 г. во всех группах они были выражены особенно ярко, то теперь лишь в некоторых группах.

Динамика ориентаций у различных групп руководителей местных самоуправлений

Группы местной элиты	1991		1995		1998		2001	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Все руководители	-0,38	0,40	-0,14	-0,18	0,26	-0,15	0,23	-0,05
Имевшие опыт руководства в советском обществе	-0,38	0,22	0,37	-0,52	0,26	-0,55	0,24	-0,35
Имевшие опыт общественной деятельности в советском обществе	-0,40	0,38	-0,18	-0,29	0,29	-0,31	0,10	-0,36
Левое партийное предпочтение	-0,40	0,17	0,05	0,17	0,29	-0,63	0,25	-0,40
Центр	-	-	-0,43	-0,30	0,10	-0,10	0,22	0,16
Правое партийное предпочтение	-0,39	0,35	0,03	-0,09	0,29	0,16	0,20	0,29
Политики	-0,34	0,43	-0,01	-0,07	0,38	-0,12	0,25	0,09
Администраторы	-0,35	0,45	-0,22	-0,23	0,17	-0,17	0,19	-0,17

I - демократическая; II - рыночная ориентации.

Очевидно, что в 1991 г. ориентации на рыночную экономику были противопоставлены советскому плановому хозяйству. Однако, как показывает жизнь, проблемы переходного периода у некоторых местных политиков корректируют ориентацию на рыночную экономику. Вместе с тем, ориентации на рыночную экономику более активно выражены у нового поколения руководителей местных самоуправлений, не обремененных опытом советского времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Miller A.H., Hesli V.L., Reisinger W.M. Conceptions of Democracy Among Mass and Elite in Post-Soviet Societies / British Journal of Political Science. 1997. Vol. 27.
2. Boalen K. Political Democracy: Conceptual and Measurement Traps. - Studies in Comparative International Development. 1990, p. 7-24. Dahl. Democracy and Its Critics. New Haven, Conn, Yale University Press, 1989. Vanhanen T. A New Dataset for Measuring Democracy, 1810-1998 / Journal of Peace Research. 2000. Vol. 37. № 2.
3. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, Princeton University Press. 1963.
4. Democracy and Local Governance: The Empirical Studies (eds. B.M. Jacob, K. Ostrowski, H. Teune). Honolulu, Hawai'I. 1993. Inglehart R. The Renaissance of Political Culture / The American Political Science Review. 1988. Vol. 82. Issue 4.
5. Reisinger W.M., Miller A.H., Hesli V.L., Maker K.H. Political Values in Russia, Ukraine and Lithuania: Sources and Implications for Democracy / British Journal of Political Science. 1994. Vol. 24. Issue 2.
6. Flanagan S. Changing Values in Advanced Industrial Society // Comparative Political Studies. 1982. 14.
7. Tsipko A.S. In Stalinism Really Dead? The Future of Perestroika as a Moral Revolution. New York, Harper Collins, 1991.
8. Jennings M.K., Niemi R. Generations and Politics: A Panel Study of Young Adults and Their Parents. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1981.
9. Szucs S. Democracy in the Head: A Comparative Analysis of Democratic Leadership Orientations Among Local Elites in Three Phases of Democratization. CEFOS, Goteborg University. 1998.
10. Values and the Active Community / International Studies of Values and Politics. NY, The Free Press. 1971.
11. Gibson J.L., Duch R.M., Tedin K.L. Democratic Values and the Transformation of the Soviet Union / The Journal of Politics. 1992. Vol. 54. № 2. Ottemoeler D. Popular Perceptions on Democracy / Comparative Political Studies. 1998. Vol. 31. Issue 1.